

К вопросу о роли СССР в международных отношениях в 1939-1945 годах

Внешнюю политику Советского Союза в этот период можно чётко разделить на две части: до 22 июня 1941 года и после. И если в первый период Второй мировой войны внешняя политика СССР всё больше сближала его с фашистской Германией и отдала ^{ла} западных демократических стран (недоверие которых к СССР резко усилилось после заключения советско-германского пакта Молотова-Риббентропа), то во второй период Советский союз активно сближается с западными демократическими государствами, союз с которыми, фактически, воспроизводил Антанту, добавляя к нему четвёртого активного игрока, США.

Как известно, Вторая Мировая война началась 1 сентября 1939¹) года без участия в ней Советского Союза, который вступил в неё только через две с половиной недели, 17 сентября, уже после падения Польши, разгрома польской армии и падения польского правительства, введя войска на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии¹ чтобы, «взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии».¹

Немецко-фашистские и советские войска остановились друг против друга точно по линии раздела Польши, обговоренной в Секретных протоколах. 22 сентября в Брест-Литовске прошёл их совместный парад, который принимали с германской стороны - генерал Г. Гудериан, а с советской - комбриг С. Кривошеин.

Менее чем через неделю, 28 сентября 1939 г., в Москве был подписан германо-советский договор о дружбе и границе, который закрепил совместные действия Германии и СССР в Восточной Европе и установил новую государственную границу между СССР и Германией.²

Политика СССР в Прибалтике также соответствовала Секретным протоколам. Так, сентябрь - октябрь 1939 г. советское правительство потребовало от Латвии, Литвы и Эстонии заключения договоров о взаимной помощи и согласия размещения

[†] Сороко-Цюпа С., Смирнов В., Посконин В. Мир в первой половине XX века. 1918–1945. Гл. 8. Электронный ресурс. URL

http://www.aumer.info/bibliotek_Buks/History/sor_mirpery/07.php (дата обращения 01.12.2010).

² Там же (дата обращения 04.12.2010).

советских военных гарнизонов иа их нрр - обмена территориями⁴. Прибалтийские пмунции мы требование, Финляндия же, после продолжи

нет.⁵ 14 и 16 июня 1940 года советское правительство⁶ предъявило ультиматум прибалтийским государствам, требуя от коалиционных правительств и разрешения на дополнительного контингента войск. Эти требования так и не были выполнены. На последовавших вскоре выборах победу одержали коммунистические партии, после чего сеймы Литвы и Латвии и Государственный Совет Эстонии обратились к Советскому Союзу с просьбой о вхождении в его состав. Эта «просьба» была удовлетворена, и в августе вошли в него в качестве союзных республик.⁶

Внешняя добровольность этого шага, впрочем, оставалась для всех очевидной видимостью, и воспринималась как насилиственное присоединение не только населением этих стран, но и большинством иностранных государств.

Вторжение советских войск в Прибалтику вызвало тревогу в Финляндии. Попытки финляндского правительства найти поддержку в Германии разбились о нежелании немецкой стороны нарушать Секретный протокол, по которому Финляндия входила в сферу интересов Советского Союза. Несмотря на то, что Финляндию и СССР связывал договор о ненападении, финны начали серьёзно укреплять свои границы, завершив к осени 1939 года строительство знаменитой «линии Маннергейма», которая проходила по Карельскому перешейку всего в 32 км от Ленинграда. Эта близость вызывала неудовольствие у советской стороны. К тому же, у Сталина был план «воссоединения братских народов» (финского и карельского) - разумеется, на базе создания

³ Чтобы отодвинуть границу от Ленинграда

⁴ Предлагая, со своей стороны, земли, вдвое большие по площади, ни при

⁵ Сороко-Цюпа С., Смирнов В., Посконин В. Мир в первой мештши ^{“Ч}ка. 1918–1945. Гл. 8. Электронный ресурс. URL http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/sor-mirperv/07/plip (ши

28 11 2010)

⁶ Кризис и война: Международные отношения в шеинпи' и НИ И-риф. (типовидной системе в 30-40-х годах. Гл. 5. М., 1998 Элсюршин т I" • г " • <http://militaria.lib.ru/research/bosaturov/05.html> (дата обращения: 10.01.2018).

Советская Россия должна понимать, что ей приходится стоять лицом к лицу с Германией и Японией⁶. Это было очевидно не только участникам соглашения, но и тем, кто не собирался к нему присоединяться. Так, в 1936 г. британский премьер-министр заявил: «Если бы в Европе дело дошло до драки, то я хотел бы, чтобы это была драка между большевиками и нацистами»⁷.

В секретном же соглашении стороны обещали, в случае «несправедливого нападения» Советского Союза на одну из сторон-участниц, не предпринимать никаких шагов, которые бы могли так или иначе облегчить внутреннее или международное положение Советского Союза.⁸

После присоединения 6 ноября 1937 г. к пакту Италии возник так называемый мировой политический треугольник Берлин - Рим - Токио, который, по сути, стал предвестником будущего военного договора трех этих держав.⁹

Ситуация же на Дальнем Востоке была для Советского Союза ещё хуже европейской. Если от событий в Европе (например, от войны в Испании) СССР сумел дистанцироваться, то отношения с Японией и другими дальневосточными государствами требовали от него активных действий.

15 июля 1938 года японский поверенный в делах в Москве заявил наркому иностранных дел¹⁰, что вся территория к западу от озера Хасан (которое находилось на соединении границ Маньчжуго, Кореи и СССР) принадлежит государству Маньчжуго, и потребовал вывести войска с высот Заозерная и Безымянная, которые имели большое стратегическое значение.

Советское правительство отказалось выполнить эти требования. В ответ на это 29 июля 1938 г. Япония ввела свои войска на территорию СССР в районе озера Хасан. За этим вторжением последовали двухнедельные бои (не особенно удачные

для Советской армии)¹¹, которые закончились иницией чф стороны и восстановлением границы в данном районе.

Данный инцидент имел все шансы стать н.п.шмм полномасштабной войны между Советским Союзом и Японией, ит в силу целого ряда причин практически в последний момент стороны все же решили оставить за ним статус «пограничник! инцидента».

В приговоре Международного Токийского Трибунала над главными японскими военными преступниками по поводу этих событий говорится: «Нападение было осуществлено с использованием значительных сил и его нельзя рассматривать как простое столкновение между пограничными патрулями... Военные действия были начаты японской стороной, а цель нападения и результаты позволяют их считать войной, ...операции японских войск носили явно агрессивный характер»¹².

Можно сказать, это был некий пробный шар, попытка • «прощупать прочность дальневосточных границ Советского Союза»¹³. Японское правительство рассчитывало, что его действия ускорят выступления против СССР их союзницы Германии, и Советский союз окажется в ситуации войны на два фронта. Однако это не совпадало с планами уже германского правительства, и войны в тот момент не случилось.

Эти события совпали с нарастанием политических репрессий в СССР, что сильно подорвало престиж Советского Союза на международной арене и имело для него ряд последствий. Во-первых, СССР сочли государством нестабильным, с которым поддерживать дружеские отношения невозможно; во-вторых, оценка боеспособности СССР после прошедших «чисток» в Красной Армии была весьма невысокой, что, соответственно, резко понижало шансы Советского Союза как военного союзника. Великобритания считала теперь союз с СССР не только бессмысленным, но и обременительным, Франция же, учитывая её мнение, всё менее была уверена в необходимости заключения военной конвенции с Советским Союзом. В целом, мнение

⁶ «Время новостей», 27 сентября 2010.

⁷ «Правда», 24 декабря 1989 г.

⁸ Причины Второй мировой войны: Документы и комментарии. М., 1988. С. 645-656.

⁹ Мировые войны XX века. Книга 3. Исторический очерк. М., 2002. С. 38

¹⁰ Максим Максимович Литвинов - народный комиссар по иностранным делам СССР в 1930-1939 годах.

11 И. Мощанский, Ию Хохлов. Бои у озера Хасан 29 июля - 11 августа

1938г. М., 2002.

¹² ГАРФ. Ф. 7867. Оп. 1. Д. 275. Л. 87, 88.

13 История войны на Тихом океане - т. 1 - М., 1957. История войны на Тихом океане. (Приложение) - М., 1957, с. 137.

большинства германских специалистов о потенциале Красной Армии также было весьма невысоким.¹⁴

Всё это заставляло Францию и Великобританию дистанцироваться от Москвы и, следовательно, оставляло их один на один с Германией. При этом ни одна из них не имела достаточно средств для сохранения того уровня военного превосходства над Германией, который был принят военными экспертами каждой из стран за достаточный.

Результатом всего этого и стало возникновение доктрины и политики «умиротворения» Германии.¹⁵ Со второй половины 30-х годов в Великобритании становится всё более популярной идея о Германии как противовесе левой (революционной) опасности в целом и Советскому Союзу, в частности. Франция, понимая свою слабость и невозможность выстоять в одиночку, всё больше опиралась на партнерство с Британией, соглашаясь с неизбежностью компромисса с Германией за счёт третьих стран, чтобы выиграть время для собственного перевооружения (в этом и заключается суть политики умиротворения Германии). Поскольку наиболее слабыми странами в Европе были новые государства, и именно на них были обращены германские претензии, предполагалось «пожертвовать» их интересами (вплоть до ликвидации их независимости) во имя того, чтобы получить отсрочку - а, возможно, даже и предотвращение - конфликта с Германией.

О сущности политики "умиротворения" написано очень много работ, и все их авторы сходятся на том, что её смысл был в том, чтобы ценой уступок (причём односторонних) "умиротворить" Гитлера, смягчить обострившиеся противоречия с рейхом за счет интересов других стран, прежде всего Восточной и Центральной Европы.

¹⁴ Системная история международных отношений. М., 2000 г. Т. 1, гл. 10, п. 26. Электронный ресурс. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter10_26.htm (дата обращения 18.10.2010).

¹⁵ Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах. М., 1998 г. Гл. 3. Электронный ресурс (дата обращения 12.10.2010). URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/l/34339/34350/>

Международные коалиции и договоры накануне и во время Второй Мировой Войны. М., 1990 г. С. 6.

Однако положение Советского Союза тоже было не слишком устойчивым. В этих условиях Stalin начинает искать себе союзников в Европе. 17 апреля 1939 года СССР предложил Англии и Франции заключить Тройственный пакт (по типу Антанты) на случай нападения Германии. 12 августа в Москве начались переговоры, которые, впрочем, ни к чему не привели: стороны так и не сумели договориться даже по главным позициям, так как, по сути, друг другу просто не доверяли. Складывалось ощущение, что стороны ведут «переговоры ради переговоров».¹⁷ И когда 12 августа поступило предложение о переговорах от Гитлера, Stalin согласился принять его представителя. Вечером 23 августа министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп прибыл в Москву,¹⁸ и после трёхчасовых переговоров 23 августа 1939 г. был подписан советско-германский договор о ненападении сроком на 10 лет (пакт Риббентропа - Молотова).¹⁹ 31 августа Договор о ненападении был ратифицирован Верховным Советом СССР.

В принципе, этот пакт никак не выделяется из серии пактов, которые к этому моменту имели Англия, Франция и ряд других государств с Германией. Однако он сопровождался секретным протоколом, по которому сферы влияния сторон в Восточной Европе разграничивались: в советской сфере оставалась Прибалтика (Эстония, Латвия, Финляндия) и Бессарабия; в немецкой - Литва. Что касается Польши, то непосредственно о её судьбе в протоколе не говорилось, однако было сказано, что территории Украины и Белоруссии, которые вошли в состав Польши по Рижскому мирному договору 1920 г.²⁰, попадают в «сферу влияния» СССР.

По сути, советско-германский пакт 23 августа 1939 г. и прилагавшийся к нему секретный протокол были результатом сговора двух диктаторов. Договор о ненападении, достаточно

¹⁷ В. Ю. Волошина, А. Г. Быкова. Советский период российской истории (19-1993). Электронный ресурс. URL: <http://aleho.narod.ru/book2/ch12.htm> (дата обращения 1.12.2010)

¹⁸ Системная история международных отношений. М., 2000 г. Т. 1, гл. 11, п. 17. Электронный ресурс. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter11_17.htm (дата обращения 07.10.2010).

¹⁹ Накануне, буквально за три месяца до этого, Молотов сменил М. М. Литвинова на посту наркома иностранных дел.

²⁰ Этот договор был заключён после начатой польской стороной войны, оказавшийся для Советской стороны неудачной.

стандартный и вполне объяснимый в ситуации нежелания участия хотя бы одной из сторон в грядущей войне, содержал не только статьи о собственно военном непротивостоянии друг другу, но и предполагал нейтралитет СССР и Германии в случае военного конфликта одной из договаривающихся сторон с третьими странами. Секретный же протокол, по сути, свидетельствовал о том, что Советский Союз достаточно резко изменил свою внешнеполитическую линию и присоединился к мюнхенскому курсу «умиротворения» Германии, который проводился до этого Англией и Францией при нейтралитете США.²¹ К тому же в секретном протоколе речь шла о судьбе третьих стран, которая, по сути, решалась без их участия.

Этот договор был воспринят в Японии как предательство со стороны Германии, и 15 сентября 1939 года она заключила с СССР перемирие, а 13 апреля 1941 г. - пакт о нейтралитете сроком на 5 лет.

Уинстон Черчилль так оценивал советскую внешнюю политику этого периода: большевикам «было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий... Если их политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной».²²

²¹ Сороко-Цюпа О., Смирнов В., Посконин В. Мир в первой половине XX века. 1918—1945 С. 56.

²² У. Черчилль. Вторая мировая война (в 3-х кн.). М, 1991, кн. I, т. 1, с. 179.